

ФРАГМЕНТЫ БУДУЩИХ КНИГ

Р.Е. Гергилов ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ М. И А. ВЕБЕРОВ В СОЮЗЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Издательство "Academia" планирует выпустить в свет в 2008 г. книгу кандидата социологических наук, старшего научного сотрудника Института социологии РАН(СПб) Р.Е. Гергилова, посвященную жизни и творчеству М. и А. Веберов.

Братья Альфред (1868–1958) и Макс (1864–1920) Веберы росли в многодетной семье национал-либерального депутата рейхстага. Ведущие политики и известные ученые часто посещали дом Веберов, а братьям с юных лет разрешалось присутствовать при многих серьезных беседах и дискуссиях. К занятиям в гимназии они относились по-разному. Макс был блестящим учеником, а Альфреду однажды даже пришлось повторить пройденный курс. Так или иначе, гимназия осталась позади, и перед каждым из них встал вопрос выбора профессии. Оба избрали научную карьеру. По многим политическим и научным темам они зачастую работали совместно. В первую очередь это сотрудничество осуществлялось в рамках Союза социальной политики. Следует, на наш взгляд, представить положение обоих братьев в этом Союзе, а затем на одном из примеров показать осуществление их совместной работы.

Основанный в 1872 г. Союз социальной политики отвергал как революционный социализм, так и либерализм классической политэкономии и оправдывал вмешательство государственных институтов в экономику. С помощью таких мер, по мнению его членов, общее благосостояние возрастет, а влияние эгоистичных классовых интересов уменьшится, но прежде всего благодаря экономической и социальной эмансипации будет ослаблена острота социального вопроса. В Союзе существовали три направления, представленные профессорами Г. Шмоллером — основателем и многолетним руководителем этой организации, а также Л. Brentано и А. Вагнером. Последний считал себя "государственным социалистом" и требовал передачи в собственность государства важнейших отраслей промышленности, банков и транспортных предприятий. Шмоллер выступал за широкую социальную политику государства, чтобы таким образом интегрировать рабочих в буржуазные политические и социальные структуры. Brentано отмечал авторитарный и антидемократический характер социальной политики Германии и призывал к исключению государства из процесса социальных реформ. Рабо-

чие, по его мнению, посредством отмены антипрофсоюзных законов и постановлений должны получить возможность свободно и самостоятельно определять свое будущее.

На рубеже XIX–XX вв. в эту полемику вступило новое ("молодое") поколение национал-экономов. К ним относились (наряду с Г. Шульце-Геверницем, В. Зомбартом, Ф. Теннисом, Р. Вильбрандтом) М. и А. Веберы. Братья Веберы выступали в качестве социально-политического авангарда Союза, и Шмоллер считал их "дрожжами и оживлением" съездов этого объединения. Позднее А. Вебер не раз говорил, что его брат и Зомбарт были "бесспорно лично и профессионально выше иных представителей молодого поколения". Время доказало правоту этого утверждения. Но Альфред вовсе не был некой тенью старшего брата. Просмотр протоколов заседаний Союза социальной политики показывает, что в выступлениях и дискуссиях на пленарных заседаниях он принимал более активное участие, чем Макс. Кроме того, А. Вебер курировал организационное и редакционно-издательское направление этого научного объединения. К работе в Союзе социальной политики Альфреда привлек сразу же после защиты диссертации в 1897 г. его научный руководитель Шмоллер. Некоторое время спустя молодого доктора избирают в административный комитет и наделяют организаторскими полномочиями. При этом Альфред является связующим звеном между руководством Союза в Берлине и Максом в Гейдельберге. Братья Веберы совместно с другими молодыми коллегами создали левое крыло Союза. Позднее к ним присоединился и "старый либерал" Л. Brentано. При этом Макс все больше и больше выходил на передний план, а Альфред, по мере возможностей, поддерживал его.

С приходом молодой группы ученых борьба теоретических направлений в Союзе обострилась. Веберы и их друзья особенно критиковали политический консерватизм, наивное смешивание научного познания и этических ценностных суждений, а также слишком эмоциональное отрицание марксистского социализма, свойственное их старшим коллегам. Вскоре это привело к дискуссии, чуть было не вызвавшей раскол Союза. Тем не менее здесь вряд ли можно говорить о конфликте поколений, ведь линия противостояния проходила через все возрастные группы. Кроме того, за этим конфликтом скрывалась основополагающая общность взглядов членов Союза. Братья Веберы были убеждены в необходимости социальных реформ и выступали против таких молодых национал-экономов, как Р. Эренфельд и Ю. Вольф, стоявших на предельно антиреформистских позициях. Альфред и Макс были учениками и последователями ведущих представителей исторической школы национал-экономики К. Книса, Г. Шенберга и Шмоллера. Эта школа придерживалась не только исторического подхода, как об этом говорит ее имя, но и стремилась к разработке конкретных социологических проблем. На сходство позиций по этому вопросу М. Вебера и Книса указывает немецкий веберовед В. Хеннис. Шмоллер, которого его ученик Г. Херкнер характеризует как одного из крупнейших современных социологов, активно исследовал психологические основания народно-хозяйственных феноменов и социальные коллективные проявления. Еще в 1894 г. он предсказывал, что "политическая экономия... со временем превратится в социальную науку". В своем "Грундрисе теории народного хозяйства" Шмоллер анализирует зарождение общественных классов. Что касается научных традиций, то он не сомневался, что братья Веберы будут следовать основным направлениям исторической школы. В редакционной статье в "Справочнике наук о государстве" в 1911 г. Шмоллер неоднократно отмечал значительный вклад большеинства немецких национал-экономов, объединенных в Союзе социальной политики, в разработку целей и методов этой науки. Среди

прочих он упоминает Альфреда и Макса Веберов. Будучи еще молодым доцентом, А. Вебер проявил научную самостоятельность и открыто симпатизировал противникам исторической школы национал-экономии, австрийским политэкономам во главе с Менгером и Бем-Баверком. В его намерения не входило выступать неким фрондером. Напротив, он стремился к выработке синтеза теоретических направлений этих двух враждующих школ.

Что касается политической позиции, то здесь налицо тесные контакты братьев с Brentano. В обращении к Brentano по поводу его 60-летия А. Вебер отмечает влияние на него этого ученого. "Из поколения крупных ученых, предшествующих моему, — пишет он — Вы были мне наиболее близки". Действительно, можно установить как теоретические совпадения в работах обоих ученых, так и общность их политических взглядов. То же можно сказать и о М. Вебере. Братья заимствовали у Brentano не только его основной тезис о рабочих организациях как проводниках социальных реформ, но и боролись за реализацию целей, сходных с брентановскими: за свободную торговлю, за отмену протекционизма, против чрезмерной картелизации экономики, против бюрократизации политической жизни, против "Желтых профсоюзов", политических и экономических претензий прусского юнкерства. В политической сфере братья Веберы имели сходные с Brentano убеждения: оба состояли членами Национально-социального союза Ф. Наумана и хорошо относились к социал-демократии. Кроме того, в рамках Союза социальной политики они наряду с Brentano участвовали в совместных акциях. Таким образом, творческие импульсы и влияние Brentano на А. Вебера, о чем тот неоднократно заявлял, можно справедливо отнести и в адрес его брата.

Одним из важнейших вопросов, которым занимались М. и А. Веберы в канун Первой мировой войны, было усиливающееся влияние промышленных концернов Германии на состояние свободной конкуренции. Здесь следует упомянуть заявление Шмоллера, сделанное им еще в 1890 г. в рамках дискуссии Союза социальной политики. Среди прочего он указал на то, что огромные монополии, с одной стороны, и становящиеся со временем закрытыми рабочие касты — с другой, вредят конкуренции и свободе личности. Тем самым был поставлен вопрос о положении рабочих и служащих в тяжелой промышленности того времени. В период 1908–1911 гг. Союзом социальной политики было проведено широкое исследование, в котором активное участие принимали и братья Веберы. Работа над составлением анкеты является показателем сходства и различия научных позиций братьев.

В своих исследованиях домашней промышленности А. Вебер рассматривал влияние труда на психическое и физическое здоровье промышленного рабочего и резко критиковал состояние дел в этой области. Эта проблема не покидала его на протяжении всей жизни. Выступая с докладом в Венском университете, он призывал правительство и работодателей к облегчению труда рабочих, увеличению заработной платы и сокращению рабочего дня. Кроме того, он настаивал на улучшении жилищных условий и питания рабочего люда. Во время работы в Пражском университете А. Вебер проявлял большой интерес к вопросам наследования приобретенных профессиональных навыков и состояния здоровья населения. Последнее корреспондировалось с проблемой, стоящей перед правительствами ряда европейских государств, обеспокоенных состоянием здоровья лиц призывного возраста, проработавших некоторое время в тяжелых условиях промышленности. Посоветовавшись с Brentano, А. Вебер предложил в рамках Союза социальной политики исследовать проблему последствий тяжелого физического труда, названную им проблемой "дегенерации", на состояние здоровья

рабочих. Но его предложение было отклонено. Переехав в 1907 г. в Гейдельберг, Альфред вновь возвращается к этому вопросу. Вначале он излагает суть проблемы брату, который, судя по всему, имел сходные идеи. В письме Альфреду от 3 сентября 1907 г. Макс излагает свои предложения по исследованию "состояния умственного труда в современной промышленности", в котором учитывается вид приобретенных профессиональных навыков, профессиональные возможности и смена профессий рабочими. Он ссылается на соответствующие предложения Альфреда и обещает не только поддержать это исследовательское направление в Союзе социальной политики, но и принять участие в его реализации. Вскоре у Макса состоялся разговор с главой Союза Шмоллером, и тот пообещал поддержать это направление. В сентябре 1907 г. состоялось заседание оргкомитета Союза, на котором исследовательская тема Херкнера и А. Вебера "Промышленность и ее рабочие" получила поддержку, а Шмоллер предложил дополнить проект анализом биографий промышленных рабочих. Но именно А. Вебер определил в конечном счете основные направления исследования: 1. Интеллектуальные, физические и психические нагрузки рабочего тяжелой промышленности. 2. Изменения его личностных характеристик в результате этих нагрузок. Впоследствии была организована подкомиссия под руководством К. Бюхера в составе 11 человек, в которую входили Макс и Альфред Веберы, взявшие на себя основную работу по подготовке исследования. Альфред разработал исследовательский план и составил вопросник. Он был убежден в том, что национал-экономии следует использовать концепты и методы точных наук. Полезность этого заимствования он продемонстрировал на использовании дарвиновских терминов "отбор" и "приспособление". Со студенческих лет Альфред был убежденным социал-дарвинистом. Что касается Макса, то он более интенсивно занимался социально-психологическими аспектами проекта. М. Вебер вступил в контакт с Э. Крепелином, одним из учеников В. Вундта, который изучал проявления усталости у рабочих и использовал его экспериментальные методы при составлении сотрудниками Союза социальной политики анкеты. Опираясь на разработанный Альфредом исследовательский план и его терминологию, Макс провел обширное методологически обоснованное исследование, посвященное анализу выбора рабочих профессий в отраслях тяжелой промышленности и их дальнейшей эволюции. Для этих, а также других работ по психофизике рабочих М. Вебер использовал статистические данные текстильной фабрики своего дяди К. Вебера. Позднее он пытался, правда безрезультатно, наладить сотрудничество с А. Левенштейном, который проводил подобное исследование.

13 июня 1907 г. на заседании подкомиссии Союза братья Веберы внесли множество предложений и настолько активно участвовали в дебатах, что руководитель Союза Г. Шмоллер в шутку предложил на следующем заседании ограничить выступление каждого из них 55 минутами вместо часа. Воспоминания члена комиссии О. Цвидинек-Зюденхорста, сохранившиеся опросники, а также методологические исследования М. Вебера позволяют утверждать, что, несмотря на тесное сотрудничество, братья преследовали разные научные цели. Альфреда интересовала прежде всего личная судьба рабочего, его мотивы выбора профессии и сложности его профессиональной карьеры. Макс, напротив, занимался в первую очередь вопросами "рентабельности рабочего" в процессе капиталистического производства. Поэтому он обсуждал с членами Союза вопросы психофизики труда, т.е. проявления усталости, статистику интенсивности труда и ее корреляцию с его условиями, потреблением алкоголя и пищевым рационом. Это вызывало упреки со стороны некоторых коллег в подчинении работы исследова-

тельской группы интересам капиталистического государства. Материалы исследования Макса содержат ссылки и некоторые цитаты из теоретических набросков брата, что говорит о его сильной ориентации на Альфреда. Проблемы психологической приспособляемости рабочего к условиям производства тяжелой промышленности, его внепрофессиональные интересы и трудовая биография — все это свидетельствует о влиянии Альфреда с его проблемой человеческой личности. Но стоят эти проблемы в работах Макса особняком, так как в его исследованиях психофизики и методологических замечаниях на конгрессе Союза в 1911 г., где обсуждались результаты анкетирования, а также в работах по проблемам бюрократии, центральное место занимает не человек, а лишь бюрократические и экономические принуждения и структуры.

На втором заседании подкомиссии в октябре 1908 г., руководство которой после отставки Бюхера взяли на себя А. Вебер, Херкнер и Шмоллер, были приняты основные решения по проведению полевых исследований. В качестве руководства для исследователей были определены: методологический подход М. Вебера, рабочий план, выработанный в результате прошлых дискуссий подкомиссии, программные пункты, сформулированные А. Вебером и Херкнером, а также опросник, подготовленный Альфредом и не раз им переработанный. Опросы рабочих проводились с 1908 по 1911 г., а результаты были опубликованы в шести томах, вышедших в период с 1910 по 1912 г. в серии работ Союза социальной политики. Показательным примером применения выработанных методик является исследование М. Бернайса "Отбор и приспособление рабочих к условиям промышленности". В предисловии она отмечает, что первый раздел был подготовлен при активном участии А. Вебера, а консультантом в работе над вторым выступал М. Вебер. В первом разделе Бернайса рассматривает инспирированную Альфредом тему "Выбор профессии и профессиональная судьба рабочего". При этом она изучает социальное и географическое происхождение рабочих, влияние возрастных критериев на возможности трудоустройства, роста их профессиональной карьеры и значение в ней семьи и брака. Во втором разделе "О психофизике рабочих текстильной промышленности", по совету Макса, рассмотрены вопросы происхождения, возраста, семейного положения, жилищных условий и даже сезонные влияния на производительность труда промышленных рабочих. Таким образом, в этом исследовании документально отражены различные научные интересы братьев Веберов. М. Вебер интересовался психофизикой рабочих, Альфред — самими рабочими и их проблемами. Работа Бернайса подтверждает гипотезу об идейном влиянии А. Вебера на его старшего брата.

В чем заключалась важность составления анкеты для Союза социальной политики? Безусловно, не в постановке вопросов, подобные проблемы рассматривались и в других исследованиях, например, в анализе биографий рабочих, проведенном по инициативе П. Гереса, или в исследовании Э. Аббе влияния сокращения рабочего дня на производительность труда. Новым в применении этой анкеты было использование строго эмпирического метода по примеру экспериментальной психологии Крепелина. И именно этот строгий метод отличает анкету Союза от подобных, проводящихся в тот период проектов, в частности, от исследования А. Левенштейном социально-психологических аспектов труда в тяжелой промышленности.

Различие научных взглядов Альфреда и Макса Веберов проявилось в очередной раз на общем собрании Союза в октябре 1910 г., на котором обсуждались результаты проведенных исследований. В то время как Макс докладывал о методологических подходах, в частности, о методе Крепелина, Альфред обращал вни-

мание на профессиональные проблемы промышленных рабочих и прежде всего на то, что в отличие от профессий служащих, где к сорокалетнему возрасту человек достигает более высоких должностей, рабочий, достигнув этого возрастного порога, как правило, физически и морально истощается и либо исключается из производственного процесса, либо переводится на менее оплачиваемую работу.

Первый серьезный кризис в Союзе разразился на Мангеймском съезде в 1905 г., когда друг Альфреда и Макса Ф. Науман в своем выступлении косвенно раскритиковал предложения Шмоллера по закону о картелях. Шмоллер резко отреагировал на выступление и назвал докладчика демагогом и марксистом. Это очень не понравилось Макс, и он решил защитить друга от несправедливых нападков. Если Альфред повел себя дипломатично и выразил свою точку зрения по обсуждавшемуся вопросу в письме Шмоллеру, то его брат, в эмоциональном порыве, принял решение выйти из состава Союза. Альфред проявил лояльность по отношению к Науману и брату и согласился даже на создание нового, стоящего на левых позициях объединения. Узнав, что Брентано считает эту затею бессмысленной, Макс решил забрать заявление о выходе из Союза социальной политики.

С момента появления работы М. Вебера "Объективность социально-научного и социально-политического познания" он вновь и вновь пытался убедить своих коллег в необходимости строгого разделения научного исследования и ценностного суждения. Альфред в своих поздних работах критиковал точку зрения брата. Он считал, что идеальное деление суждений на научные и ценностные, как того требовал Макс, возможно лишь в ограниченных пределах, поскольку объективность в этом смысле не может достигнуть большего, чем "скелета основных данных". Сам он считал научную оценку неизбежной. Такая трактовка, по словам немецкого социолога Р. Кенига, породила неправильное понимание тезиса М. Вебера. В действительности оба брата думали сходно, что подметил уже в ходе дебатов Союза в 1911 г. А. Венкштерн. Альфред также требовал, чтобы в научных исследованиях применялся объективный анализ, а ценности, по возможности, исключались. Как и Макс, он видел, что научная постановка вопросов как таковая уже содержит ценностную составляющую. Оба рассматривали оценку как конститутивную составную часть практической политической деятельности. Единственное различие, на наш взгляд, состояло в том, что Альфред, в отличие от Макса, пытался политически влиять на студентов. Макс воздерживался от политических и иных оценок не только в стенах университета, но и в частных беседах со студентами вне его стен. От публичных высказываний по политическим вопросам и участия в разного рода общественно-политических диспутах и дискуссиях братья Веберы не отказывались. Макс и Альфред участвовали в основании "Немецкого социологического общества", цель которого состояла в том, чтобы способствовать ценностно-нейтральным научным дискуссиям и процессу институционализации социологии. Правда, активность младшего брата в работе НСО была значительно ниже, чем старшего.

В 1912 г. в Союзе вновь разразился кризис. Левое крыло запланировало мощную демонстрацию против общего застоя в официальной социальной политике. Брентано настаивал на создании нового, проводящего прогрессивную социальную политику союза. 19 октября 1912 г. в Лейпциге состоялось "доверительное" собрание единомышленников, в котором участвовали оба брата. Но по одному важному пункту единства достигнуто не было. Брентано выступал за социал-демократические реформы, а М. Вебер считал необходимым ограничиться лишь буржуазными социальными реформами. В конце концов, с предложением Брен-

тано согласились лишь Теннис и Вильбрандт. И здесь Альфред проявил лояльность по отношению к брату, хотя сам симпатизировал немецкой социал-демократической партии и в своих публичных выступлениях призывал поддерживать ее. Как и раньше, он искал компромисс. Для этого Альфред, совместно с членом Союза Д. Кесслером, разослал обращение к обеим спорящим сторонам. Но попытки примирить Брентано и брата оказались тщетными, и согласия по данному вопросу достигнуто не было.

Научные исследования в сфере экономики, которые проводили братья по поручению Союза, касались разных объектов. Макс изучал положение остэльбских рабочих, Альфред — ситуацию в немецкой домашней промышленности. Позднее они обратились к внеэкономической сфере, подчеркивая, что политэкономические вопросы следует в первую очередь рассматривать как политические. Оба они опасались, что в ходе возрастающего протекционизма многочисленные иностранные регионы будут закрыты таможенными барьерами для немецкого экспорта. Но последствия этих процессов Альфреду представлялись иначе, чем Максу. В то время как Макс считал, что экспорт — и тем самым рост занятости в Германии — можно обеспечить и развивать с помощью расширения политического могущества государства, т.е. "международной силовой политики", Альфред расценивал такие предложения как не совсем правильные. Им он противопоставлял сухие цифры. Несмотря на закрытие рынков французских, португальских и американских колоний, немецкий экспорт в эти регионы возрос с 12 миллиона марок в 1890 г. до 25 миллиона марок в 1900 г. Цифры показывали, что и таможенное "капсулирование" не мешает росту немецкого экспорта. Тем самым для Альфреда отпал вопрос возможной военной экспансионистской политики. В отличие от брата, он в принципе был против любой грубой политики силы. И приветствовал добровольное создание больших экономических пространств, например, Германии и Австро-Венгрии.

В вопросе отношения государства и экономики братья Веберы в общем и целом были едины во мнении. Оба поддерживали частную предпринимательскую инициативу и отвергали национализацию экономики. Правда, в этих вопросах Альфред был более гибким. На съезде Союза в 1905 г. он выступил за национализацию некоторых горнодобывающих предприятий, с тем чтобы с помощью снижения цен в государственном секторе пресечь попытки завышения цен частными картелями. Это предложение было одобрено отраслевым профсоюзом, но отклонено Максом со ссылкой на то, что государство, как правило, проводит еще худшую ценовую политику, чем частный сектор экономики. Если по перечисленным вопросам братья работали автономно, то исследования состояния рабочего класса Германии они проводили в тесном сотрудничестве. Сама тема, как подчеркивает Марианна Вебер в биографии мужа, "была в основном выдвинута его братом и коллегой Альфредом". Альфред сознательно перенес термины, методы и приемы естественных наук на социологию и тем самым обозначил начало эмпирических исследований в Германии. Он обсуждал свой проект с братом летом 1907 г., выразившим позднее подобные же мысли и согласившимся принять участие в этом проекте.

Одним из разделов социологии, важнейшим предтечей и теоретиком которого считается Макс Вебер, является социология бюрократии. И в этой области братья тесно сотрудничали. Макс давно занимался историческими и социально-экономическими аспектами бюрократии. Но в их первом публичном выступлении на съезде Союза в 1909 г. на передний план вышел иной аспект проблемы. В своей речи Альфред резко выступил против старшего поколения катедер-соци-

алистов, "прочувствованно" характеризовавших государство и бюрократию и предоставивших этим институтам право играть огромную роль в жизни людей. Он отмечал техническую эффективность бюрократии, делающую ее незаменимой в государственных учреждениях и крупных промышленных предприятиях, но предупреждал о психологических последствиях: о "превращении общества в целом в мещан и филистеров", что ведет к "удушению самостоятельной духовной инициативы" и создает новый тип человека: "немецкий, преданный и с правом на пенсию". Сразу же после выступления Альфреда слово взял Макс и поддержал позицию брата, подчеркнув свое полное согласие с его выводами. Как и брат, Макс осуждал превращение человека в колесико бюрократической машины, но критика его имела иное направление. Если Альфред делал акцент на развитии физического и духовного потенциала общества, то Макс критиковал трактовку феномена бюрократии А. Вагнером и его последователей прежде всего с позиций политического состояния Германии.

Год спустя Альфред вновь, первым из братьев, опубликовал основополагающую работу по проблеме бюрократии. Еще более настойчиво, чем раньше, он говорит о возникновении и развитии бюрократии и характеризует торжественно шествующую бюрократизацию общества как социальную революцию XIX в. Выражаясь местами почти поэтически, он показывает, "как поднимается в государстве "громоздкий аппарат", как психика населения приспосабливается к этому "аппарату" и как возникает ментальность карьеризма и приспособленчества". С негодованием он констатирует возрастающее "родство большой малоподвижности наших чувств и неощутимой неподвижности аппарата" и ставит цель: "Мы как люди, как личности и жизненная сила должны искать пути спасения от этого аппарата". Идеи, содержащиеся в этой работе, имели огромный резонанс в немецкоязычных интеллектуальных кругах. Прежде всего заметное влияние эта работа оказала на Ф. Кафку, чьим научным руководителем А. Вебер был в Праге. В его рассказе "В поселении осужденных" чувствуется идейная, а местами и стилистическая связь с работой его наставника. Даже в более поздних произведениях Кафки "Замок" и "Процесс" звучат мотивы веберовского "Чиновника".

К проблеме бюрократии А. Вебер обращается на протяжении всего своего жизненного пути, хотя в отличие от брата он занимается ею менее систематически и избегает ставить ее в контекст исследований социального феномена господства. Отдавая должное структурному анализу этой проблемы, проведенному Максом, Альфред выдвинул ряд практических предложений, которые, на наш взгляд, заслуживают рассмотрения. Они касаются двух уровней: организационного и психологического. Что касается первого уровня, то еще в 1909 г. он предложил дать государственным служащим больше самостоятельности в принятии решений и тем самым повысить их ответственность за результаты деятельности. Позднее он пошел дальше и предложил формировать административные органы на принципах товарищества с регулярной ротацией чиновников. Таким образом, А. Вебер предложил демократизировать органы управления, что повлекло бы за собой снижение числа случаев своеволия начальства по отношению к подчиненным и облегчило последним возможность планирования своего карьерного роста. На психологическом уровне он рекомендует чиновникам среднего звена государственной службы и менеджерам экономической сферы рассматривать свою профессию не как цель жизни, а лишь как средство реализации базовых антропологических интенций. В этих высказываниях чувствуется знание младшим братом результатов исследований протестантской этики и трудовой аскезы, проведенных Максом, видевшим именно в этом смысл существования современно-

го человека, так сказать, его судьбу. Альфред, напротив, рекомендовал умеренность в труде и возможно более полное раскрытие качеств свободной личности.

Этими его высказываниями результаты исследований старшего брата отнюдь не обесценивались, просто оба социолога шли в разных направлениях. Макса интересовали прежде всего формы господства, религиозные мыслительные фигуры, экономические и социальные структуры и их прогрессирующая рационализация. У Альфреда на переднем плане стоит человек и его освобождение от тормозящего развитие личностных качеств социального и экономического гнета

Братья Веберы входят в число "отцов-основателей" немецкой социологии, основным моментом институционализации которой следует считать основание Немецкого социологического общества. Зарождение и первые шаги этой науки в Германии немисливо представить без существования Союза социальной политики, являвшимся неким теоретическим плацдармом дальнейшей дифференциации социальных наук. Активная деятельность М. и А. Веберов в научной жизни этого Союза способствовала их становлению как социологов.

Влияние братьев Веберов на работу Союза социальной политики было огромным, что отмечал незадолго до своей кончины в 1917 г. Шмоллер. Дальнейшему распространению идей М. Вебера не помешала даже его смерть. Т. Парсонс пишет, что духовное влияние М. Вебера в Гейдельберге того времени "было еще огромным; на него ссылались во всех теоретических и эмпирических дискуссиях в области социальных наук и наук о культуре". Вплоть до прихода к власти в Германии национал-социалистов М. Вебер служил неким маяком, на который ориентировались противостоящие идеологии фашизма немецкие социологи. В знак протеста против усиливающейся фашистской идеологической вакханалии Альфред оставил университет. Возвратившись после войны вновь к преподаванию, он не нашел своего места в американизированной немецкой социологии и часто жаловался на отсутствие учеников. Эта жалоба не совсем справедлива, так как среди людей, считавших его своим учителем, были и такие социологи, как Э. Фромм, К. Мангейм, Н. Элиас и К. Фридрих.